
ДОЛОННОР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ (ТАНКА КАЛАЧАКРЫ ИЗ КОКА СУМЭ)

Е. Д. Огнева

Долоннор – ныне город Долунь (юг Автономного района Внутренняя Монголия, Китай), разместившийся на одном из главных проходов в Пекин севернее Великой Китайской стены, достаточно хорошо известен в истории Монголии. Первые сведения о нём соотносятся с установлением правления над Китаем монголов, основателей юаньской династии, которые опирались на тибетский буддизм как идеологическую основу своей власти. Правитель Хубилай (1260–1295) провозгласил буддизм, в традиции тибетской школы сакья, государственной религией своей империи, и это положение буддизм официально сохранял вплоть до падения династии в 1369 году. В 1256 году Хубилай основал Шанду – летнюю столицу императоров Юаньской династии (1206–1368), находившегося к северо-западу от нынешнего Долоннора (более 20 км). Её другое название – “город ста восьми храмов” [То-лун]. Через четыре года (лето 1260) в Шанду Хубилай собрал на курилтай своих воинов и в их присутствии провозгласил себя ханом.

В последующие века, Шанду (Долоннор) оказался в зоне военных действий во время китайского/мусульманского восстания так называемых “Красных повязок”, что с середины 14 века приобрело широкий размах. Повстанческие отряды действовали на огромной территории, включая и упомянутую столицу, которую дважды грабили и сжигали. Однако монголам, разгромив в 1356 г. повстанцев, удалось на какое-то время восстановить власть [То-лун]. Оставаясь важным стратегическим пунктом в противостоянии монголов и китайцев, Долоннор находился под наблюдением династии Мин (1368–1644). С приходом к власти маньчжурской династии Цин (1644–1911) ситуация ещё более активизировалась.

Усилиями императора Канси (1654–1722) и при содействии главных религиозных деятелей, таких как Джебцундамба хутухта I (1635–1723) и Чжанчжа хутухта I (1642–1714), Долоннор постепенно превращался в значительный религиозный центр, достигнув апогея при императоре Цяньлуэ (1736–1796). И потому, в цинской традиции Долоннор известен под названием Лама мяо (кит. lama miao), или Лама храм, которое возникло от того, “что в городе было довольно много буддийских храмов” [Пржевальский 1946].

Становлению Долоннора в значительной мере способствовал съезд 1691 г., когда в присутствии императора Канси и ханов Внутренней Монголии осуществляется вхождение в состав Китая Северной Монголии, известной с тех пор как Внешняя и утратившей политическую и экономическую независимость. Император объявил себя богдыханом Монголии, а её земли – своей собственностью. Этот съезд юридически, на тех же условиях, на которых вошла ранее Южная, или Внутренняя Монголия, оформил вхождение Халхи в состав империи Цин. Во время встречи представители монгольской знати обратились к императору Канси с просьбой построить в честь памятного события монастырь. Согласно его распоряжению в Долонноре возводится монашеская обитель. В 1705 году, в присутствии императора, монастырь освятили Джирунг хутухта и Агаванчойдан Чжанчжа хутухта I [Успенский 2011, 120]. После многочисленных инноваций в последующие годы к 1714 году монастырь стал одним из наиболее влиятельных монастырей к северу от Пекина.

По просьбе настоятеля монастыря император Канси назвал построенную обитель Хуэй-Цзун, или “Слияние школ” (подобно рекам, впадающим в океан) [Lamas-and-emperors...], очевидно, имея в виду и сближение тибетских школ карма, сакья, представленных на территории Монголии ранее, а также новой – гелук, и снятие напряжения в монгольско-китайских отношениях. Возвышение Долоннора, вероятнее всего, сформировалось благодаря императорскому покровительству и содействию. Канси финансово поддерживал нововведения в монастыре, навещаясь раз в два года и передав его в ведение палаты Лифаньюань. После основания монастыря население Долоннора значительно увеличилось, появилось множество ремесленных мастерских, необходимых для обслуживания монастыря и его обитателей. Кроме того, два больших храмовых праздника зимой и в середине лета привлекали множество монголов – скотоводов из соседних районов. Для знатных хутухт возводились летние резиденции. Резиденция Агванчойдана, Чжанчжа хутухты I по приказу императора строится после освящения храма [Успенский 2011, 115, 107], а уже в последующие годы – для других знатных хутухт, что сохранялось и далее. Постепенно Долоннор превращался в большой город. И Канси не преминул отметить это, сказав, что Долоннор стал столицей [Lamas-and-emperors...]. Долоннорские императорские монастыри, резиденции хутухт оставались контактной зоной во взаимоотношениях с Внешней Монголией, местом проведения различных встреч религиозных деятелей, съездов, праздников [Успенский 2011, 115, 116, 117, 149].

Делами монастыря управлял главный дзасак-лама, в чьем распоряжении была печать на управление всеми ламами и послушниками, который подчинялся главному дзасак-ламе Пекина. В период становления Долоннора (1718–1720) эту должность занимал Ширету-ноянцордже [Успенский 2011, 97, 98]. В последующие годы развитием Долоннора занимался император Юнчжен (Yǒng-zhèng, годы правления 1722–1735), благодаря которому в строительстве принимал участие Лэй Цинью (Lei Jinyu, 1659–1729), знаменитый китайский придворный архитектор [Charleux, 5]. В 1731 г. возводится небольшой Шира монастырь, в честь Чжанчжа Хутухты Агванчойдана, который в Долонноре с 1717 по 1720 гг., согласно указу императора Канси, редактировал издание и вырезание досок монгольского Кангьюра [Lokesh Chandra, Bartholomew Terese Tse]. Но в первое десятилетие 18 века Долоннор воспринимался и как место ссылки. Так, туда практически на десять лет (1707–1717) отправили официальных лиц, сопровождавших Цаньян-гьеццо, далай-ламу 6-го, скончавшегося в дороге в Пекин [Nathan].

Религиозные деятели Долоннора славилась своей образованностью. К их числу принадлежат Ганчжурва Лобсан-Чултем, получивший свой титул от императора Канси за работу по редактированию издания Кангьюра в 1718–1720 гг., и главный дзасак-лама Долоннора Ширету-ноянцордже, также принимавший участие в подготовке этого издания [Успенский 2011, 212–213, 250]. В своё золотое время Долоннор был одним из центров монастырского образования во Внутренней Монголии. Однако уже к концу 70-х гг. 19 века ситуация меняется как следствие недостаточных и не регулярных поступлений средств на его развитие [Успенский 2011, 86].

После установления правителями Китая полного контроля над религиозными институтами Монголии значение Долоннора как религиозного идеологического центра Внутренней Монголии постепенно угасает. Тем не менее, присутствие двух императорских монастырей, летних резиденций четырёх главных хутухт, в том числе Чжанчжа и Ганчжурва хутухт, многочисленные мастера и ремесленники,

---

необходимые для обслуживания храмов, часовен, монастырей, возрастание населения во время праздников содействовали росту и определённой переориентации Долоннора. В 60-е гг. XIX века Долоннор превратился в торговый и промышленный центр, ориентированный на монгольских потребителей, где производились китайские товары, действовало множество разнообразных фабричных и ремесленных заведений, в том числе производство металлической сакральной скульптуры [Шишмарев 1891]. Начиная со второй половины XVIII и до первой четверти XX века, мастерские Долоннора наравне с мастерскими Пекина и Утайшаня считались главными и в производстве ритуальных предметов ламаизма, и в подготовке мастеров. В истории монгольского искусства Долоннор остался центром, где создавались большие скульптуры (преимущественно в технике выколотки) персонажей буддийского пантеона [Успенский 2011, 289, 290, 293], которые предназначались и для Монголии, и для всего остального буддийского мира в традиции северного буддизма.

В 30-е гг. XX века во время военных действий во Внутренней Монголии Долоннор был объектом борьбы между японцами и их марионеточными войсками Маньчжоу-Го с одной стороны и Чахарской Народной антияпонской армией с другой, что явно не способствовало производству произведений сакрального искусства, создавшего ему славу в предыдущие годы. В августе 1945 года подразделения Советской Армии вошли в город. И генерал И. А. Плиев в своих воспоминаниях упомянул небольшой монастырь с голубым куполом, в котором он остановился, узнав позднее, тот «был построен маньчжурским ханом в знак увековечения “усилий” и “заслуг” монгольских феодалов» [Плиев]. Это был монастырь, построенный по приказу императора Юн Чжэна. О судьбе монастырского комплекса, связанного с именем императора Канси, и других резиденциях хутухт генерал ничего не упоминает. Уже в XXI веке одни исследователи полагают, что два монастыря – Коке (монг. *Köke süme*; Хуэй-Цзун, кит. *Huizong si*) и Шира (монг. *Sira süme*; Шаньин, кит. *Shanyin si*) уничтожены [Charleux], другие – монастырь Шира сохранился [Don Croner's].

Ныне, согласно решению правительства Китая, во Внутренней Монголии с 2005 года начала действовать программа, направленная на восстановление разрушенных, а также на реконструкцию и реставрацию сохранившихся монастырей [Chia-min Yang 2005]. Одна из целей программы – развитие локального туризма. Соответствующие работы по восстановлению монастырского комплекса начались и в Долонноре.

Поводом обращения к истории Долоннора послужила танка Калачакры из Музея искусств им. Богдана и Варвары Ханенко (Киев, Украина, ЖВ 451), оказавшаяся там в результате закупки (1969) коллекции В. С. Величко (Москва). На танке, занимая практически пространство всех трёх регистров, изображён идам Калачакра югоннаддха (санскр. *kalacakra yugonnaddha*, тиб. *dus-kyi-'khor-lo yab-yum*) со спутницей Вишвамата (санскр. *vishvamata*) (Ил. 1). Представленное ниже описание персонажей опирается на описание главного образа Калачакры в соответствии с каноническими тибетскими текстами [White; Бадмажапов 2012].

У Синетелого Калачакры четыре головы разного цвета, двадцать четыре руки и две ноги. Каждая голова увенчана короной с лепесткоподобными зубцами; на каждом лице по три глаза. Центральное лицо иссиня-черное, волосы собраны в высокую причёску; украшения и изображение Ваджрасаттвы, которое должно быть согласно канону, не прописаны. Правое лицо красного цвета, белое – слева, желтое – сзади. Все лица изображены почти с одинаковым выражением, хотя по

садхане, черное лицо следует воспроизводить с гневным выражением и оскаленными зубами, красное – должно выражать страсть, белое – спокойное, мирное, желтое – в созерцании. На бёдрах – тигровая повязка. На руках и ногах – украшения, но не чётко прописанные. Четыре синие руки держат ваджру и колокольчик (две главные руки, обнимающие Вишвамату), в трёх правых руках (сверху вниз): меч, ваджрный кривой нож, непонятный предмет (должен быть трезубец). В четырёх белых (сверху вниз) – ваджрный боевой топор, палица, копьё, чакра. В четырёх правых красных руках (сверху вниз) – ваджрный молот, барабанчик дамару, который звучит, ваджрный топор (должен быть крюк), стрела с оперением. Слева три синие руки держат щит, капалу, наполненную кровью, непонятный предмет (должна быть кхатванга). В четырёх белых – голова с большими ушами, вместо четырёхликой головы Брахмы, которая украшена лотосами; часть недорисованной цепи, вместо ваджрной цепи, зеркало и белая раковина. В четырёх красных руках – драгоценность, лотос, ваджрный аркан и лук. Правой красной ногой он попирает красного Камадэву, одноликого, с тремя глазами и четырехрукого; в руках держит цветочную стрелу, лук, аркан и крюк, однако не все атрибуты прописаны четко. Под левой белой ногой – белотельный, одноликий, с тремя глазами, четырёхрукий Рудра, в его руках – кхатванга (ритуальный жезл, нечетко прописанный), тризуб, барабанчик дамару, капала, но отсутствуют божества сопровождения – Рати и Ума. Попираемые персонажи разместились на белом – лунном, солнечном – красном, черном – Раху, Калаагни – желтом дисках, что в сочетании представлено серо-голубым диском, поверх белого лотоса с розовым оттенком.

Вишвамата – спутница Калачакры, жёлтотелая, с одним лицом (должно быть четыре, такие же как у Калачакры). В главных руках, которыми она обнимает Калачакру, должна держать капалу и резак – не прописаны. Дополнительными правыми руками держит ваджрный топор, барабанчик дамару, который звучит, и чётки; в левых руках – аркан, белый восьмилепестковый лотос и драгоценность (плохо прописана). Волосы собраны в высокий пучок с еле прописанными прядями. Украшения: почти чёрная пятилепестковая корона, наручные и ножные браслеты, драгоценный пояс. Также как и Калачакра, она левой ногой попирает Камадэву, а правой Рудру.

Калачакра югоннадха охвачена тройной аурой: внутренняя зелёная чернотелая, обозначена обводкой чёрным контуром. Внешняя аура – двойная, красно-огненная: слабый чёрный контур вместе с еле прописанными огненными языками обозначает её внешние границы, а в середине эту функцию исполняют языки пламени. Нимб светло-зеленый, обведённый тройным чёрным контуром разной толщины.

На оборотной стороне танки воспроизведены печать и рукописный текст (Ил. 2). Печать – фиолетового цвета в виде герба со сложным рисунком и легендой, расположенной по кругу. В легенде приводится следующее: “SAMMLUNG. DES . DR. HANS . HASSO . V. VELTHEIM”, или “Коллекция доктора Ганса Хассо фон Фельтейма”. Гербовая фигура – часть ствола с обрезанными четырьмя ветками, которые вверху расходятся по горизонтали двумя ветками; на концах веток – по одному листу липы, что, в целом, можно считать стилизованным изображением гербовой фигуры немецкого рода Фельтеймов, первые упоминания о нём датируются 1106 годом [Hans-Hasso von Veltheim...]. Ниже печати, в три строки химическим карандашом воспроизведен текст на немецком языке: “Mongolisch – Man[d]schurische // Kloster – Malerei aus einem Kloster // am Dolo-nor (Ju) N[ord]. W[est]. v[on]. Kalgan”, или “Монголо – Маньчжурский // монастырь –

живопись из монастыря // в Доло-норе (Дзу) на северо-запад от Калгана”. Таким образом, надпись на оборотной стороне танки локализует её происхождение – монастырь Долоннор (ныне город Долунь, Внутренняя Монголия, Китай).

Ганс Хассо фон Фельтейм (1885–1956), из рода Фельтеймов, – немецкий индолог, антропософ, оккультист и автор нескольких книг, посвященных его путешествиям по Центральной и Южной Азии, Дальнему Востоку. Он владел восточной коллекцией, собранием западноевропейской живописи, уникальной библиотекой, коллекцией музыкальных инструментов, которые оказались распорошенными после оккупации родового замка советскими войсками и бегства владельца на Запад [Hans-Hasso von Veltheim...; Walther 2004]. В число друзей Фельтейма входили мистик и экспрессионист – писатель Герман Казак (1896–1966), философ Герман граф Кайзерлинг (1880–1946) и Лео Бек (1873–1956) – главный раввин Берлина, с которым Фельтейм переписывался и хранил его рукописи, пока Бек сидел в лагере. Фельтейм поддерживал отношения с Григолом Робакидзе (1880–1962) – основателем грузинского символизма и советским политэмигрантом с 30-х гг. В память своего учителя Рихарда Вильгельма (1873–1930), известного сиолога и переводчика “Книги перемен”, Фельтейм возвёл памятную стелу в своём имении.

Г. Х. фон Фельтейм поддерживал отношения с представителями различных традиционных культур, религиозных и эзотерических течений, отдельных политических направлений. Являясь “рыцарем чести” (“почетным рыцарем”) ордена Иоаннитов, учеником Рудольфа Штайнера (1861–1925) [Braker 2005], Фельтейм содействовал расширению идей антропософии в Индии и реконструировал собственное имение в Острове под антропософские практики. Он посвятил себя восточной культуре, оккультизму и эзотерике. Как собственные интересы и увлечения, так и друзей и знакомых определяли маршруты его путешествий, отражённые в его “Азиатских Дневниках”. В частности, их первая часть посвящена пребыванию в Бомбее, Калькутте, Кашмире, Афганистане, Гималаях, Непале, Бенаресе [Hans-Hasso von Veltheim...]. Можно предположить, что танка Калачакры появилась у фон Фельтейма во время путешествий 30-х гг. XX ст., когда экспедиционные маршруты могли привести его в Долоннор, и таким образом определяется верхний предел её создания – не позднее 30-х гг. XX ст.

Указывая на танке “живопись из монастыря // в Долон-норе” (Дзу), автор и обладатель танки, видимо, имел в виду Коке суме, поскольку “монг. Дзу” – производное от тибетского слова jo-bo “главный, правитель, Будда”. При выборе сюжета танки Г. Х. Фельтейм исходил из собственных увлечений, связанных с оккультной проблематикой, антропософскими и эзотерическими поисками, имевшими отношение к конкретным духовным практикам, что в какой-то мере отвечало контексту поисков немецкого Рейха, ориентированных на так называемые “тибетские сакральные тайны”, в том числе и на Калачакру, появление которой соотносится с Шамбалой.

Буквально “калачакра” переводится “круг времени”, “круговорот времени” (скр. *kālachakra*, тиб. *duṣ-‘khor*). В Калачакра-тантре выделяют три круговорота времени: внешний, внутренний и переменный (изменяющий, иной, преобразующий) [Берзин 2002; Кожевникова 2005–2015; Стрелков 2008]. Согласно калачакре в системе буддийского мировоззрения, человек находится в неразрывной связи со Вселенной. Изменяя себя, человек способен изменять Вселенную.

Учение калачакры демонстрирует тайный путь, двигаясь по которому можно достичь состояния пробужденного, просветлённого. Внешний круговорот – это

учение о мироустройстве, структуре всей Вселенной, о постоянном изменении внешнего мира, познавать который можно и методами традиционных наук (космология, астрономия, астрология, математика, другие науки). Астрология калачакры легла в основу тибетского календаря. Внутренний круговорот посвящён человеку, его постоянным циклическим сменам внутреннего состояния, его жизнедеятельности, психофизиологическому, эмоциональному и психическому состоянию, которые можно исследовать методами, присущими медицине, другим наукам. Эти два круговорота взаимосвязаны и создают сансару, бытие, мир страданий – творение кармы. Для того, чтобы освободиться, следует очиститься от загрязнений кармы, и третий круговорот, так называемый “преобразующий круговорот”, творит путь к освобождению, достижению состояния пробуждённости, просветления. Текст Калачакра-тантры и медитативные практики относятся к классификации недвойственной ануттарайогатантры и присущи в той или иной мере всем школам тибетского буддизма. Понятие “время” используется как некая метафора, что символизирует процесс перехода от мирского существования для того, чтобы достичь и завершить просветление [White].

При сопоставлении танки с каноническим описанием, в частности с описанием историка и религиозного деятеля Будона Ринчендуба (1290–1364) [Дуйкхор дубтхаб дуйпа ринпочей ньингпо. Сумбум Ринчендуб [жолпаркханг]. Том 5, стр. 163–176. [TBRC W1934], см. White], заметны различия между исполненным изображением и письменным текстом. Как результат непроработанного рисунка отдельных деталей нечётко прописаны украшения Калачакры и Вишваматри. В коронах и Калачакры, и Вишваматри отсутствуют изображения Ваджрасаттвы, скрещённой ваджры и полумесяца. Четыре лица Калачакры изображены практически с одинаковым выражением, в то время как чёрное/синее – главное лицо – должно быть гневным и оскаленным; красное – выражать страсть, белое – спокойное, мирное, жёлтое – в созерцании. Вишваматри представлена однолицой, вместо того, чтобы быть четырёхлицой, также как и её спутник и с тем же символическим значением. При изображении атрибутов мастер, видимо, не всегда понимал или не знал, что он воспроизводит. Поэтому изображены большеухая голова, вместо четырёхлицой головы Брахмы, непонятный предмет вместо трезубца, не дописана ваджрная цепь, отсутствует многоцветность пальцев рук, Рудра – без божеств сопровождения – Умы и Рати. Вместо лотоса с разноцветными лепестками персонажи размещены на бело-розовом лотосе.

Ростовое изображение персонажей, охваченных пламенеющей, лучистой красно-зелёной аурой, поверх четырёх дисков на бело-розовом лотосе, воспроизведено в верхнем регистре на фоне синего неба со светилами и разноцветными облаками (белыми, зелеными, голубыми, розовыми), симметрично размещёнными по четыре справа и слева, а в среднем и нижнем – на фоне зеленого горного пейзажа с хребтами и растительностью, обозначенными линиями разной толщины. Значимость Калачакры подчёркивают и изображение почти во всю площадь танки, и отсутствие других фигур. Трёхчастный нимб, трёхчастная аура, трёхчастность дисков (луна, солнце и затмения – лунное и солнечное, представленные Раху и Калаагни) на лотосе символизируют три круговорота Калачакры.

Знаковость затмения светил присуща внешнему, внутреннему и переменному круговоротам. Пространственную ориентацию презентуют четыре головы главного персонажа: темно-синий/чёрный цвет центральной головы – восток и ориентация изображения танки; красный – юг, белый – север, жёлтый – запад, но почти одинаковое выражение лиц не позволяет продолжить отождествления, равно как

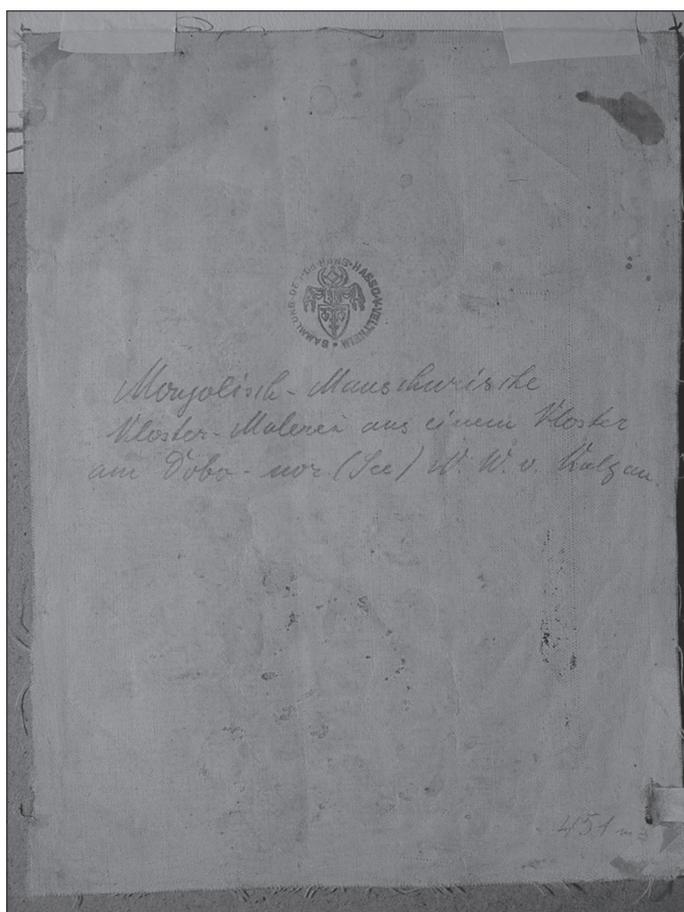
и не чётко прописанные атрибуты. Неполное соответствие созданного изображения каноническому тексту [Бадмажапов 2012], отклонения от него лишают возможности раскрывать символику заложенного письменного текста и отображённого в цвете и структурных элементах на танке.

Таким образом, благодаря печати и тексту на оборотной стороне танки Калачакры, верхним пределом её создания можно считать 30-е гг. XX ст. – время первого путешествия Г. Н. фон Фельтейма на Восток – и местом обнаружения Долоннор. Происходит танка из главного храма Долоннорского монастыря Коке суме, или Хуэй-Чжун-Сы, “Слияние школ”, по определению императора Канси (K’ang-hsi, годы правления 1661–1722). Долоннор вошёл в историю монгольского искусства, преимущественно, как центр по созданию скульптурных изображений, известный европейцам, в частности монголисту О. М. Ковалевскому ещё с 1830–1831 гг. [РОССИЯ... 2005–2006], и до начала XX ст., когда по заказу Агвана Доржиева создавалась большая скульптура для буддийского храма в Петербурге. И если скульптура Долоннорской школы представлена во многих нынешних музейных собраниях, то эта танка, без сомнения, является одной из редчайших, уцелевших после военных, включая события Второй мировой войны, и других событий, происходивших на территории Внутренней Монголии XX столетия.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Ил. 1. Калачакра югоннадха. Танка. Долоннор (Автономный район Внутренняя Монголия, Китай). Не позднее 30-х гг. XX в. Лицевая сторона. Музей искусств им. Богдана и Варвары Ханенко, ЖВ 451

Ил. 2. Печать и текст. Обратная сторона

ЛИТЕРАТУРА

Бадмажапов Ц.-Б. Б. Материалы к иконографии Калачакры // **Общество и государство в Китае: Т. XLII, ч. 3** / Редколл.: А. И. Кобзев и др. – Москва, 2012. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 7 / Редколл.: А. И. Кобзев и др.). Часть 3. – www.synologia.ru/art-general-124.htm

Берзин А. **Принятие посвящения Калачакры.** Санкт-Петербург, 2002. – www.berzinarchives.com/.../kalachakra.../kalachakra_initiation_02.html

Кожевникова М. **История Калачакры.** (Тексты и переводы). 2005–2015. – www.kalachakra.ru/texts/27

Лузянин С. Г. **Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг.** Москва, 2003.

Плиев И. А. **В пустыне Гоби.** Военная Литература. – militera.lib.ru/memo/russian/pliev_ia2/01.htm

Пржевальский Н. М. **Монголия и страна тангутов (1870–1872).** 1946. – mongoliyaistranatangutov1946.djvu

Россия – Монголия – Китай. Дневники монголоведа О. М. Ковалевского 1830–1831 гг. Казань – Санкт-Петербург, 2005–2006. – old.kpfu.ru/f16/bin_files/om_koval_dnevn.rtf

Стрелков А. М. Буддийское учение Калачакры: источники, структура, содержание // **Журнал Вестник Русской христианской гуманитарной академии.**

Выпуск № 1. Том 9. 2008. – cyberleninka.ru/.../buddiyskoe-uchenie-kalachakra-istochniki-struktura- soderzhanie

Успенский В. Л. **Тибетский буддизм в Пекине при династии Цин** / Автореф. дисс. на соиск. учёной степени доктора истор. наук. Санкт-Петербург, 2004.

Успенский В. Л. **Тибетский буддизм в Пекине.** Санкт-Петербург, 2011.

Шиммарев Я. П. **Записка Действительного Статского Советника Шишмарёва. 1861.** – www.vostlit.info/Texts/.../frametext2.htm

Bartholomew Terese Tse. Introduction to the Art of Mongolia, essay by Terese Tse Bartholomew, Curator, Asian Art Museum by Terese Tse Bartholomew, September 7, 1995 // **Exhibition: Mongolia: The Legacy of Chinggis Khan.** – www.asianart.com/mongolia/introduct.html

Braker, Stokach Hans-Yurgen. Veltheim Hans Hasso von, ein esoterischer Schuler Rudolf Steiners // **Der Europäer jg. 9/ nr. 4/** Februar 2005/. – www.perseus.ch/wp.../Hans-Hasso-von-Veltheim.pdf 2005

Berzin Alexander. **Brochure for the Ulaan Baatar Kalachakra Initiation, 1995.** – www.berzinarchives.com/.../brochure_ulan_batar.html

Chandra Lokesh. **Buddhist Iconography.** New Delhi, 1991.

Charleux Isabelle. **A Preliminary Survey. Buddhist Monasteries in Southern Mongolia.** – HAL-Inria <https://hal.inria.fr/file/index/docid/.../EFEO.pdf>, 2003

Chia-min Yang (MTAC Editor). **The latest development of Tibetan Buddhism in Inner Mongolia, 2005.**

Croner Don. China. Inner Mongolia. Dolonnuur // **Don Croner's World Wide.** – www.doncroner.com/.../china-inner-mongolia-dolonnuur.html

Hans-Hasso von Veltheim. – Wikipedia.de.wikipedia.org/wiki

lamas-and-emperors – Dolonor Huizong Si. – <https://lamas-and-emperors.wikischo-lars.colum> Entry by 07/08/07

Nathan Eugene Bates Ngawang Rinchen. **The Treasury of Lives: Biographies of...** – www.treasuryoflives.org/biographies/.../P8LS15288

To-lun, The Encyclopaedia Britannica Online, Duolun. China. Encyclopedia Britannica. – [/www.britannica.com/EBchecked/topic/597595/Duolun](http://www.britannica.com/EBchecked/topic/597595/Duolun) accessed 18 May 2007

Watt Jeff. Buddhist Deity: Kalachakra Main Page // **Himalayan Art.** – www.himalayanart.org/search/set.cfm?setID=167Kalachakra

Walther Karl Klaus. **Hans Hasso von Veltheim. Einer Biographie.** Gebundene Ausgabe – Halle, 2004.